

«Мы готовы обсуждать ядерную программу не более десяти лет»

Международные переговоры по ядерной программе Ирана вступили в завершающую стадию. Если стороны достигнут соглашения, с Исламской республики снимут санкции и страна получит возможность существенно улучшить политические и экономические отношения с США и ЕС. Станут ли жертвой этого процесса «эксклюзивные» взаимоотношения между РФ и Ираном, в интервью корреспонденту «МП» Светлане Догадкиной рассказал посол Исламской республики Мехди Санаи.

«Мир и политика»: Много ли шансов, что Ирану удастся договориться о полном снятии санкций? По каким пунктам достигнуто согласие?

Мехди Санаи: Проведено 6 раундов переговоров. Мы чувствуем, что все вопросы по иранской ядерной программе — это искусственно созданный кризис, и надеемся, что Запад не будет затягивать этот вопрос, ведь остались только технические моменты. То, что Иран должен иметь свою атомную программу, уже не ставится под сомнение. Иран на практике доказал, что эта программа носит мирный характер. По нормам нашей правовой системы, существует такое решение как фетва. По статусу она

«Более \$3 млрд, замороженных Западом в связи с санкциями, будут возвращены Ирану в самом скором будущем. Разногласия остались только по поводу количества центрифуг»

приравнивается к Священному Писанию. В фетвах исламских правоведов прошлого запрещалось применение ядов в войне. Абсолютный запрет на использование ядов, а ядерное оружие по своим свойствам мы относим именно к ним. Этот запрет действует даже тогда, когда он является единственным средством для победы в войне. Мы были готовы зафиксировать эту фетву в ООН. Джон Керри заявил: очень важно, что есть такой документ со стороны Ирана. Нам осталось определить проценты обогащения урана и количество допустимых центрифуг. Иран показал, что готов сотрудничать с МАГАТЭ, но будет отстаивать право на атомную программу.

«МП»: Насколько долго по времени вы готовы обсуждать этот вопрос, если он так затягивается?

М.С.: Для Ирана важен вопрос времени. Это должны быть какие-то разумные сроки. Мы не можем растягивать обсуждение ядерной программы на десятилетия. Да, для этого требуется не один год, возможно несколько, но не более десяти лет. Мы также надеемся, что Россия и Китай в группе 5+1 проявят свою инициативу для скорейшего разрешения этого вопроса.

В конце 6 раунда было решено продлить переговоры еще на четыре месяца. Это не означает, что переговоры провалились, но с учетом сложности было решено продолжить еще один раунд. На сегодня больше 50% текста соглашения готово и общие вопросы обговорены и согласованы. Также достигли соглашения по финансам: более 3 млрд долларов, замороженных Западом в связи с санкциями, будут возвращены Ирану в самом скором будущем. Разногласия остались только по поводу количества центрифуг, а также по поводу нашего объекта в Араке. Я думаю, что группа 5+1 должна воспользоваться этим положением в пользу достижения согласия. Если на переговорах не будет достигнуто никаких результатов, тогда Иран вернется к прежней политике —обогашению урана до 20%.

«МП»: Какие сейчас отношения между Ираном и Россией? Изменяются ли они после снятия санкций?

М.С.: Может показаться, что после отмены санкций Иран будет делать ставку на Запад вместо России. Но для этого нет причин. Да, российско-иранские отношения несколько охладели в момент действия санкционного режима. Несмотря на несправедливость, требования Запада соблюдались со стороны многих российских экономических и финансовых структур. Но последние полгода переговоров мы наблюдаем постепенный подъем уровня наших взаимоотношений. Наши отношения достаточно окрепли, чтобы не попадать под влияние временных санкций.

«МП»: После снятия санкций ожидается увеличение интереса к Ирану со стороны зарубежных компаний. Как это отразится на российских компаниях?

М.С.: Конечно, доступ на наши рынки получают многие западные компании, и возникнет конкуренция. Поэтому мы призываем российских представителей больше внимания уделить иранскому рынку, и как можно быстрее.

Я не считаю верным мнение о том, что Иран будет улучшать отношения с Россией, если не построит конструктивный диалог с Западом. Получилось все наоборот, во время санкций товарооборот с Россией уменьшился. Для Ирана Россия и Запад —это не взаимоисключающий выбор.

очень медлит. Напряженности в этом вопросе накопилось очень много, так что стоит делать ставку на диалог.

«МП»: СМИ в последнее время все чаще сообщают о взаимодействии иранских и американских военных в Ираке, где ширится наступление боевиков из ваххабитских радикальных групп. Насколько плотно это взаимодействие с США и зачем оно нужно Ирану?

«МП»: Иран желает установления мира и стабильности в соседнем Ираке. И после оккупации Ирака американскими военными Иран помог Ираку в формировании государства и развитии страны. Ирак опять столкнулся с нестабильностью.

«Я не считаю верным мнение, что Иран будет улучшать отношения с Россией, только если не получится конструктивного диалога с Западом. Для Ирана Россия и Запад — это не взаимоисключающий выбор»

«МП»: Ждут ли от Ирана на Ближнем Востоке каких-то уступок взамен снятия санкций?

М.С.: Нет, переговоры ограничиваются исключительно рамками атомной программы. Мы действуем по схеме «шаг за шагом». Мы делаем один шаг, Запад — второй. Финалом должно стать соглашение, согласно которому все санкции (ООН, ЕС и США) должны быть сняты, а на новые санкции в будущем введен запрет. Иран хочет решить этот вопрос быстрее, но Запад

Восстановление стабильности в Ираке является общей целью, и именно поэтому возникает общий взгляд между Ираном и США. Иран считает, что во внутренние дела Ирака вмешиваться не стоит, но помочь легитимному правительству Ирака все же необходимо для восстановления стабильности в регионе. Иран и Россия имеют четкую позицию по борьбе с терроризмом в Ираке, и мы надеемся, что и США будут придерживаться более конкретных представлений по этому же вопросу. **MP**